

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

881^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
25 ИЮЛЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/881)	1
Утверждение повестки дня	1
Телеграмма министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 13 июля 1960 года на имя Генерального Секретаря (S/4384, S/4385, S/4406)	1
Приложение: Карты, представленные Совету Безопасности представителем Соединенных Штатов Америки во время его выступления на данном заседании	13, 14

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 25 июля 1960 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хосе А. КОРРЕА (Эквадор)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/881)

1. Утверждение повестки дня.
2. Телеграмма министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 13 июля 1960 года на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций (S/4384, S/4385).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Телеграмма министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 13 июля 1960 года на имя Генерального Секретаря (S/4384, S/4385, S/4406)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Обращаю внимание членов Совета Безопасности на документы S/4384 и S/4385, в которых содержатся сообщения по этому вопросу, полученные от правительства Союза Советских Социалистических Республик.

2. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): 1 июля 1960 года американский самолет типа РБ-47 выполнял задание, находясь над международными водами в районе Баренцева моря. В соответствии с заданием самолет летел в северном направлении от Англии над открытым морем до точки, расположенной в 200 милях к северу от ближайшего материка. От этой точки он полетел на восток Баренцева моря по заданному курсу, согласно которому он ни в коей мере не должен приближаться к территории Советского Союза ближе чем на 50 миль.

3. Самолет, о котором идет речь, осуществлял полет с целью исследования электромагнитного поля земли. Маршрут все время пролегал над международными водами. Экипаж самолета во время этого полета имел все права на безопас-

ный и неоспоримый пролет через международное воздушное пространство. Единственным оружием, установленным на борту самолета, были два 20-миллиметровые хвостовые пулемета для защиты от нападения с тыла. Самолет не имел никакого наступательного оружия.

4. Как известно всему миру, этот самолет исчез. Персонал Соединенных Штатов, который осуществлял проводку этого полета, мог точно определить местоположение самолета в 15 часов 22 минуты по Гринвичу, несмотря на то что самолет соблюдал радиомолчание. В тот момент, как и на протяжении всего полета, самолет летел над международными водами и по заданному курсу и находился приблизительно в 200 милях северо-восточнее Кольского полуострова. Вот Кольский полуостров (см. приложение)¹.

5. Были организованы активные поиски, причем сначала создалось впечатление, что Советский Союз добросовестно принимает в них участие. Однако спустя десять дней Советский Союз заявил всему миру, что он сбил пропавший самолет. В то же время Советский Союз заявил, что самолет вторгся в воздушное пространство Советского Союза и что он выполнял заранее запланированное задание, агрессивное по своему характеру. Вслед за заявлением советского правительства последовали новые угрозы применения силы, к которым весь мир за последние месяцы, к сожалению, привык. Эта умышленная десятидневная задержка, как заявил нам председатель Совета министров Хрущев, была сделана с циничной целью «вести нас в заблуждение». Эти факты ясны и неоспоримы, и Советский Союз знает, что это так.

¹ Представитель Соединенных Штатов в своем выступлении сослался на две карты, которые он представил Совету и которые воспроизведены в приложении к настоящему стенографическому отчету в качестве карт № 1 и 2.

6. Самолет был оснащен самыми современными надежными системами самолетовождения, а экипаж обладал многолетним опытом в самолетовождении по светилам и в других видах самолетовождения, в том числе и в обращении с электронными средствами. У экипажа не было никаких причин отклоняться от заданного курса, идя которым он мог полностью выполнить свои обязанности. Более того, у него были все основания держаться подалеже от советской территории и территориальных вод. На самолете был установлен самый чувствительный радиолокатор, с помощью которого экипаж мог установить (с точностью, которую можно установить лишь электронными средствами), как близко он находился от какого-либо материка. Согласно инструкциям, экипаж должен был определять свой курс с помощью этого радиолокатора. Кроме того, он получил инструкции, согласно которым, перед тем как приблизиться к советской территории менее чем на 75 миль и перед тем как начать прохождение этого участка заданного курса, он должен был сделать специальную проверку и убедиться в том, что радиолокатор работает нормально и точно. Эти меры предосторожности—эти тщательно разработанные меры предосторожности—были приняты потому, что экипаж знал, как это знают многие из нас, что в прошлом Советский Союз неоднократно стремился заманить самолет поближе к своим границам.

7. На этой карте (см. карту № 1) показан запланированный маршрут самолета «РБ-47». Теперь, на другой карте, где этот участок дан в более крупном масштабе (см. карту № 2), я подробно покажу, что произошло на самом деле.

8. В своей объяснительной записке Совету (S/4385) советское правительство заявило (фактически это неверно), что 1 июля самолет «РБ-47» появился над территориальными водами Советского Союза в точке, отмеченной на карте красной звездочкой, которая находится в двадцати двух километрах (двенадцати милях) к северу от мыса Святой Нос, полетел в направлении Архангельска и в 15 часов 03 минуты по Гринвичу был сбит советским истребителем над советскими территориальными водами к востоку от мыса Святой Нос. Во избежание недоразумения я хочу подчеркнуть, что существуют два места, которые называются Святой Нос. Одно расположено на Кольском полуострове, а другое находится примерно в 200 милях восточнее, за полуостровом Канин. Когда я употребляю это название, я имею в виду мыс Святой Нос, расположенный на Кольском полуострове.

9. Таково утверждение советского правительства, однако на самом деле 1 июля 1960 года в 15 часов 03 минуты по Гринвичу самолет «РБ-47» находился над международными водами, в 50 милях к северо-востоку от мыса Святой Нос, а не над территориальными водами к востоку от мыса, как это утверждает советское прави-

тельство. Советское заявление о том, что самолет, нарушивший государственную границу Советского Союза в двадцати двух километрах (двенадцати милях) к северу от мыса Святой Нос (в точке, отмеченной красной звездочкой), «летел в направлении города Архангельска» и был сбит над территориальными водами Советского Союза восточнее мыса Святой Нос, является сплошной выдумкой и должно рассматриваться как тщетная попытка скрыть безответственное нападение на самолет, который фактически находился над международными водами. Самолет никогда не был в двенадцати милях к северу от мыса Святой Нос и никогда не находился над советскими территориальными водами к востоку от Святого Носа. Я повторяю, самолет никогда не находился ни в одной из этих точек. Он никогда не проникал на советскую территорию или даже в районы, которые в то или иное время объявлялись территориальными водами или воздушным пространством Советского Союза. Советский Союз сделал несколько заявлений, которые оспариваются, но самолет никогда не находился ни в одном из указанных районов и никогда не продолжал свой полет «в направлении города Архангельска».

10. Самолет «РБ-47» не упал в 15 часов 03 минуты ни в советские территориальные воды, как утверждает Советский Союз, ни в открытое море в пятидесяти милях северо-восточнее Святого Носа, где он фактически находился в тот момент. Самолет был сбит воздушными силами Советского Союза, но не в том месте и не в то время, которые указаны в заявлении Советского Союза.

11. Фактически произошло следующее, и я надеюсь, члены Совета внимательно выслушают меня. Прежде чем самолет достиг точки, отдаленной более чем на пятьдесят миль к северу от Святого Носа, в которой, согласно заданию, он должен был повернуть на северо-восток, со стороны моря внезапно появился советский истребитель (на карте советский истребитель отмечен красной стрелкой) и пытался заставить самолет сойти с курса и войти в район советской территории. Вот что произошло. Советскому истребителю удалось заставить наш самолет сойти с намеченного курса и выполнить запланированный поворот на северо-восток с некоторым запозданием, но ему не удалось заставить самолет войти в воздушное пространство Советского Союза. Он заставил наш самолет сделать обходный путь. Этот путь показан на карте зеленой линией. Заданный курс показан черной линией. Вот что произошло. Наш самолет был вынужден пролететь немного дальше и затем пойти этим курсом.

12. Этот возмутительный и преступный факт подтверждается без всякого сомнения показаниями наших технических средств, с помощью которых следили за полетом «РБ-47» во время всех изложенных мной событий.

13. Заслуживает внимания то, что самолет попытался вернуться на заданный курс в северо-восточном направлении и что ему удалось это сделать. Когда «РБ-47» делал с некоторым запозданием поворот и удалялся от Советского Союза, он приблизился к советской территории на самое близкое расстояние. В этой точке удаление самолета от территории Советского Союза было наименьшим, то есть он находился в тридцати милях от крайней оконечности полуострова Канин — все еще на значительном расстоянии от советской территории. Спустя двадцать минут после того момента, когда, согласно советскому заявлению, самолет был сбит, он находился в 200 милях от Святого Носа, далеко от советских территориальных вод, и мы спрашиваем советское правительство: «Что вы сделали с этим самолетом, когда он находился в этой точке в 15 часов 22 минуты? Что вы сделали с ним?»

14. Разрешите мне остановиться несколько подробнее на этих событиях. Советский истребитель, который находился над международными водами, приблизился со стороны моря. Он не дал возможности нашему самолету сделать запланированный поворот на северо-восток, то есть не дал возможности сделать запланированный поворот в сторону от советского прибрежного района. По-видимому, они не хотели, чтобы самолет удалился от советского прибрежного района и чтобы он вышел в район открытых вод Баренцева моря. Если бы самолет «РБ-47» попытался сделать запланированный поворот в установленное время, ему пришлось бы повернуть в сторону советского истребителя. Обратите внимание: если бы самолет «РБ-47» повернул в сторону советского истребителя, то пилот истребителя мог бы использовать этот поворот как предлог для открытия огня по самолету Соединенных Штатов. Поэтому самолет был вынужден пролететь мимо точки поворота. Вскоре после этого советский истребитель внезапно удалился от самолета «РБ-47», возможно потому, что у него было на исходе горючее. Затем самолет «РБ-47», наконец, смог, хотя и с запозданием, сделать поворот на северо-восток — все еще, как я уже сказал, находясь далеко за пределами советского воздушного пространства — и вернуться на заданный курс. С помощью технических средств, которые мы имеем, мы могли проследить за этими событиями во всех подробностях.

15. Из этого можно сделать лишь один вывод. Советский истребитель пытался вынудить пилота «РБ-47» полететь в южном направлении над советской территорией. Там его можно было сбить на землю. Но эта попытка не удалась.

16. Теперь мы хотим знать, почему представители Советского Союза так грубо извратили эти факты. Возможно, советские военно-воздушные силы не хотели признаться председателю Совета министров Хрущеву, что самолет не удалось сбить в пределах советского воздушного прост-

ранства (по той простой причине, что он там не находился), и поэтому они не информировали его об этих фактах. Возможно, они не сказали ему, что, преследуя самолет «РБ-47», они были вынуждены пролететь 200 миль в сторону от мыса Святой Нос. Возможно, председателю Совета министров Хрущеву сказали неправду. Это часто случается при диктаторских режимах. Это одна возможность. Имеются и другие. Мы можем делать только предположения.

17. Я хочу сказать о членах экипажа самолета «РБ-47». Они военные люди и находятся на службе Соединенных Штатов. Они совершали законный полет над международными водами. Согласно международному праву и обычаю, они должны иметь право войти в контакт с представителем Соединенных Штатов в стране, где они задержаны. Но Советский Союз еще не уважает это право. Советское правительство также не сочло нужным ответить на предложение Соединенных Штатов о совместных поисках на месте происшествия других пропавших членов экипажа и остатков самолета. Можно ли представить себе более грубое игнорирование норм международного поведения и более откровенное признание вины? Какие у них могут быть основания лишать наших людей права встретиться с послом Соединенных Штатов, тем более, что они знали об их невиновности, — под словом «они» я подразумеваю советское правительство.

18. В прошлую пятницу, 22 июля (880-е заседание), я обратился к вам здесь, в Совете, с просьбой освободить этих людей. В данный момент я обращаюсь к советскому правительству с другой просьбой. Вы сами признаете, что в настоящее время вы содержите под стражей старшего лейтенанта Джона Р. Маккоуна из Тонганокси (штат Канзас) и старшего лейтенанта Фримэна Б. Олмстеда из Элмира (штат Нью-Йорк), которые являются членами экипажа самолета «РБ-47». Этот акт является незаконным, и до сего времени вы не ответили на нашу просьбу освободить этих людей и других оставшихся в живых, которые, возможно, находятся в ваших руках. Мы снова просим вас освободить их и, если будет задержано их освобождение, допустить к ним представителей Международного Красного Креста, которые могли бы убедиться в том, что они здоровы, и известить об этом их семьи.

19. Мы также просим вас рассказать нам все, что вам известно о пропавших. Загляните в свои сердца и спросите себя, какой смысл может заключаться в том, что вы не сообщаете об их участии их женам и семьям. Пропавшими, о которых мы просим вас сообщить, являются капитан Оскар Л. Гофорт из Сардиса (штат Оклахома), старший лейтенант Дин Б. Филлипс из Инвуда, Лонг-Айленд (штат Нью-Йорк) и капитан Юджин Е. Поса из Санта-Моники (Калифорния). Нам крайне необходимо получить сведения о положении этих людей. Я также хочу упомянуть

здесь другого члена экипажа капитана Уильярда Г. Палма из Ок-Риджа (штат Теннесси), о смерти которого мы знаем. Я упоминаю его потому, что он умер смертью героя и его имя находится в почетном списке, который я только что зачитал.

20. Советский Союз совершил акт агрессии в районе международных вод, который сам по себе является достаточно серьезным, но в дальнейшем положение было ухудшено утверждениями и официальными заявлениями советского правительства. Поэтому уместно спросить, что скрывается за этими незаконными действиями и этими безрассудными заявлениями, которые исходят из Кремля и повторяются здесь в Совете. Мы знаем, что Советский Союз насильственно присвоил себе тысячи квадратных миль территории и подчинил своему господству миллионы людей, а теперь, и уже не в первый раз, он совершает пиратский акт в открытом море.

21. Вы можете быть уверены в том, что правительство Соединенных Штатов окажет сопротивление любым попыткам Советского Союза распространить советское господство на открытое море и что мы никогда не простим пиратства любой формы, независимо от той дымовой завесы, за которой оно может осуществляться.

22. Многие люди в разных странах не только озадачены и обеспокоены подобными действиями, совершенными Советским Союзом за последнее время, но и спрашивают себя, не ищут ли советские лидеры предлога для развязывания войны. Люди хотят знать об этом. Все человечество имеет основания беспокоиться в связи с неоднократными угрозами советских руководителей запустить ракеты в любую точку мира в поддержку советских притязаний. Для нас это знаменует еще одно изменение в направленности советских официальных заявлений, за которыми я тщательно следил на протяжении многих лет и которые до последнего времени не содержали подобных угроз, хотя нередко в прошлом они носили оскорбительный и несдержанный характер и в соответствии с обычной советской политикой были рассчитаны на то, чтобы создать возможно большее замешательство в мире.

23. Нет ничего необычного в том, что мы проявляли беспокойство в отношении тех, кто красноречиво говорит о мирном сосуществовании и в то же время угрожает развязать войну, которая почти полностью уничтожит человеческую цивилизацию, включая Советский Союз, войну, которая, как признал сам г-н Хрущев 21 июня 1960 года в Бухаресте, будет «несравненно более ужасной», чем войны прошлого.

24. У нас есть основания проявлять беспокойство в отношении тех, кто во весь голос заявляет о важности разоружения и кто одновременно угрожает применить самые ужасные виды оружия — безрассудство, которое может иметь трагические последствия. Миру хорошо известно,

что у Советского Союза есть ракеты. У нас тоже есть ракеты. Но Советский Союз угрожает использовать их, чтобы навязать мирным нациям свою волю. Мы не делаем этого. Ядерная война является слишком серьезным делом, чтобы делать ее предметом шумных угроз и пропаганды. Если советское правительство искренне заинтересовано в сохранении мира и ослаблении международной напряженности, оно будет выполнять резолюцию, принятую этим Советом 27 мая 1960 года (S/4328), и откажется от безответственных угроз применения силы.

25. Сначала я изложил вам факты, связанные с уничтожением американского самолета над международными водами. Затем я кратко рассказал о международном значении этого события, ясно указав, что повторение подобных пиратских актов не может не иметь самых серьезных последствий. Теперь я перехожу к вопросу о том, какие действия должен предпринять Совет.

26. Наши доводы в этом случае, как вы видите, являются настолько убедительными, а вина Советского Союза — настолько очевидной, что правительство Соединенных Штатов имело основания представить на рассмотрение собственный протест после исчезновения самолета и до того как Советский Союз внес на рассмотрение обсуждаемый нами вопрос. Фактически у нас были серьезные намерения сделать это. Мы не сомневаемся в том, что члены Совета Безопасности не только поддержали бы нас подавляющим большинством, но и с готовностью проголосовали бы за осуждение Советского Союза — осуждение, добиваться которого мы имели бы полное право. Но мы обдумали этот шаг и по зрелом размышлении решили отказаться от него, потому что мы полагали, что обращение к советскому правительству с предложением присоединиться к нам в объективном изучении фактов этого случая в большей степени соответствует духу Устава Организации Объединенных Наций, и особенно статье 33, которая призывает нас всех стараться разрешать спорные вопросы, чреватые опасностью, прежде всего путем расследования или иными мирными средствами. Вы все слышали, как в прошлую пятницу (880-е заседание) г-н Кузнецов отверг это предложение.

27. При таких обстоятельствах Соединенные Штаты имели бы полное право просить Совет Безопасности осудить это возмутительное нападение и призвать Советский Союз немедленно понести возмездие за гибель невинных летчиков и уничтожение нашего самолета «РБ-47». Но в надежде, что Совет Безопасности может убедить Советский Союз отказаться от своего нежелания сотрудничать, мы лишь просим, чтобы Совет в качестве первого шага призвал Советский Союз согласиться на проведение беспристрастного расследования.

28. Мы не просим Совет Безопасности поверить нам на слово в то, что произошло, хотя мы зна-

ем, что это соответствует действительности. Однако мы просим Совет помочь выяснить факты. Поэтому мы представляем проект резолюции, который предусматривает проведение расследования этого факта или вынесение решения Международным Судом.

29. Сейчас мне хотелось бы зачитать текст проекта резолюции (S/4409), который я при сем вношу на рассмотрение.

«Совет Безопасности,

рассмотрев вопрос, представленный Союзом Советских Социалистических Республик 13 июля 1960 года,

выслушав заявления представителей Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик,

отмечая наличие разногласий между двумя правительствами в отношении фактов, связанных с инцидентом, имевшим место 1 июля 1960 года, когда самолет военно-воздушных сил Соединенных Штатов был сбит советскими вооруженными силами, и в отношении юридической ответственности, вытекающей из этого инцидента,

ссылаясь на свою резолюцию от 27 мая 1960 года (S/4328), в которой Совет: 1) выразил свое убеждение в необходимости приложить все усилия для восстановления и укрепления международной доброй воли и доверия, основанных на признанных принципах международного права; 2) рекомендовал правительствам, которых это касается, стремиться к разрешению существующих международных проблем путем переговоров или другими мирными средствами, предусмотренными в Уставе Организации Объединенных Наций; 3) призвал все правительства государств-членов воздерживаться от угрозы силой или ее применения в их международных отношениях, уважать суверенитет, территориальную неприкосновенность и политическую независимость друг друга и воздерживаться от всяких действий, которые могут увеличить напряженность,

рекомендует правительствам Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки взять на себя обязательство разрешить свои разногласия, возникшие в связи с инцидентом с самолетом, имевшим место 1 июля 1960 года, либо а) путем расследования фактов комиссией в составе членов, равное число которых будет назначено Соединенными Штатами, Советским Союзом и правительством или властью, приемлемой для обеих сторон, которой будет поручено расследовать инцидент путем обследования места, где он произошел, остатков самолета, которые могут быть найдены, и допроса лиц, оставшихся в живых, а также других свидетелей; либо б) путем передачи этого вопроса на беспристрастное решение Международного Суда.

30. Перед заседаниями, которые были созваны по его просьбе, Советский Союз уже сделал весьма странное признание того, что Совет Безопасности не поддержит советских обвинений. Было признано, что г-н Хрущев публично заявил, что, представляя этот вопрос на наше рассмотрение, он в действительности преследовал цель, которая, и я цитирую его слова, заключается в том, чтобы «еще больше дискредитировать нечестных судей Совета Безопасности».

31. Главе советского правительства, по-видимому, ничего не стоит поставить под сомнение честность представителей, заседающих в этом Совете, и честность правительства, от имени которых все вы, господа, выступаете. Он явно стремится к тому, чтобы потерпеть здесь поражение. Трудно понять, что скрывается за этим странным маневром.

32. Соединенные Штаты не только согласны, но и очень желают, чтобы Совет Безопасности рассмотрел советские обвинения. Мы хотим, чтобы Совет Безопасности рассмотрел также и наши обвинения. Мы уверены, что честное и тщательное рассмотрение фактов может привести лишь к одному выводу: советское правительство совершило незаконный акт и пытается замаскировать его безрассудными разговорами.

33. В заключение я хотел бы сказать, что нашей целью здесь является не самозащита. Мы не совершали ничего такого, что требует защиты. Мы хотим, чтобы Совет занялся этим преступным и безрассудным актом пиратства, совершенным Советским Союзом, с тем чтобы можно было освободить наших людей, которые в настоящее время незаконно содержатся под стражей, и чтобы весь мир мог снова свободно вздохнуть.

34. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Впоследствии я попрошу слова, чтобы ответить представителю Соединенных Штатов, но сейчас я хотел бы сделать два кратких замечания.

35. Прежде всего я хочу заявить, что все сказанное представителем Соединенных Штатов в отношении того, что военный американский бомбардировщик «РБ-47» якобы не вторгся в воздушное пространство Советского Союза, является грубой выдумкой от начала до конца, сфабрикованной для обмана народа Соединенных Штатов и мирового общественного мнения. Все понимают, что недостаточно сказать громкие слова «научные данные». За этим заявлением нет никакого фактического материала. Карты, как бы красиво они ни были изготовлены, чистая фальшивка.

36. Позволительно спросить представителя Соединенных Штатов: неужели он действительно думает, что его театрализованные приемы, к которым за последнее время все чаще прибегают представители Соединенных Штатов в Совете Безопасности, могут убедить кого-либо? Ему давно пора понять, что Совет Безопасности — не

подмости для подобного рода представлений, рассчитанных на весьма дешевый эффект.

37. Американский вооруженный бомбардировщик «РБ-47», выполнявший шпионско-диверсионное задание, нарушил государственную границу Советского Союза и вторгся в его воздушное пространство, совершив таким образом агрессивный акт в отношении нашей страны. Организаторы этого акта должны нести ответственность за свои действия.

38. Представитель Соединенных Штатов пытается лицемерно играть на чувствах жен, матерей и близких родственников членов экипажа самолета «РБ-47». Само по себе это является совершенно беспрецедентным цинизмом. Мы вполне понимаем чувства жен и матерей членов экипажа самолета «РБ-47». Я хотел бы в этой связи сказать г-ну Лоджу, что ответственность за горе и слезы, которые принесены этим семьям, целиком и полностью несут организаторы провокационного вторжения американского самолета «РБ-47» в воздушное пространство Советского Союза. Именно к ним должен быть адресован законный вопрос со стороны пострадавших, со стороны всех, кто стремится сохранить мир: какое право имели люди из Пентагона играть жизнями членов экипажа, направляя самолет «РБ-47» на явно агрессивный акт на расстоянии больше чем десять тысяч километров от Соединенных Штатов? Имейте мужество ответить на этот вопрос.

39. Хорошо известно, что Пентагон и те, кто одобряет его действия, не впервые бессмысленно играют жизнью подчиненных им людей во имя своей агрессивной политики. Давно пора прекратить это.

40. Следующее замечание. Советский Союз решительно выступает против проведения каких-либо расследований, против создания каких-либо комиссий. Совету Безопасности предоставлены совершенно исчерпывающие данные, ясно и определенно свидетельствующие об агрессивном характере полета американского бомбардировщика «РБ-47», сбитого в воздушном пространстве Советского Союза. Предложение о создании комиссии по проведению какого-то расследования может преследовать только одну цель: запутать совершенно ясное дело, обмануть общественное мнение и тем самым позволить организаторам этого провокационного полета уйти от ответственности. Необходимо поэтому не создавать комиссию, а осудить агрессора и призвать его к порядку.

41. Разумеется, я самым решительным образом отмечаю как злостную и наглую клевету на Советский Союз и его народ то, что здесь было сказано в отношении политики Советского Союза. Нетрудно видеть, что сторонники усиления политики «холодной войны», адвокатом которой выступил здесь представитель Соединенных Штатов, попытаются переложить ответственность с больной головы на здоровую, обмануть обще-

ственное мнение. Но никакими жульническими приемами и махинациями не удастся скрыть от народов правду о миролюбивой внешней политике Советского Союза.

42. Советское правительство последовательно выступало и выступает за уменьшение напряженности в отношениях между государствами, за сохранение и упрочение всеобщего мира, за всемерное развитие равноправных связей и контактов между всеми народами.

43. Выступление г-на Лоджа, к сожалению, не свидетельствует о том, что правительство Соединенных Штатов тоже хочет идти по этому пути. Наоборот, оно, как видно, по-прежнему намерено проводить свою опасную для дела мира агрессивную политику по отношению к Советскому Союзу.

44. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Представив сегодня данный вопрос на рассмотрение Совета, правительство Советского Союза обвинило правительство Соединенных Штатов в «вопиющем нарушении границ Советского Союза». Советское правительство говорит о провокационном акте, угрожающем миру. Конкретным предлогом для этих обвинений является якобы имевшее место нарушение советского воздушного пространства над Баренцевым морем 1 июля самолетом военно-воздушных сил Соединенных Штатов. Самолет, о котором идет речь, поднялся из Брайз-Нортон, Англия.

45. Представитель Соединенных Штатов только что подробно объяснил не только план полета, но и фактический курс, по которому шел этот самолет до 15 часов 22 минут по Гринвичу. Он информировал нас о том, что самолет летел по плану, согласно которому он ни в какой точке не должен был подлетать к советскому побережью ближе пятидесяти миль. Он разъяснил обстоятельства, при которых самолет на короткое время сошел со своего курса. Он объяснил нам, что самолет смог вернуться на заданный курс, находясь в тридцати милях от советского побережья, и что он придерживался этого заданного курса, отстоящего более чем на пятьдесят миль от любой точки советской территории, когда был сбит.

46. Правительство Ее Величества в Соединенном Королевстве располагает достоверными доказательствами того, что самолет ни разу не подходил ближе тридцати миль — я повторяю, ни разу не подходил ближе тридцати миль — к советскому побережью. Мы смогли определить положение этого самолета, и наши данные полностью совпадают с данными Соединенных Штатов, которые г-н Лодж только что представил Совету.

47. Здесь я хочу подчеркнуть, что мы уверены в том, что президент Эйзенхауэр выполняет свое обязательство относительно полетов над территорией других государств, эффективность кото-

рого представитель Советского Союза подверг сомнению в прошлую пятницу. Суть дела заключается в том, что весь полет самолета «РБ-47» осуществлялся и был запланирован в международном воздушном пространстве. В этом нет ничего незаконного.

48. Естественно, можно задать вопрос: почему советское правительство обратилось в Совет Безопасности с просьбой созвать заседание для рассмотрения этого инцидента? Я должен заявить, что я не усматриваю какого-либо основания для советского протеста и тем более для создания международного инцидента.

49. Члены Совета, вероятно, обратили внимание на то, что в пятницу представитель Советского Союза говорил о правительстве Соединенного Королевства как о правительстве, проводящем «политику прямого участия в агрессивных актах против Советского Союза». Так он и заявил. Он также говорил об отданных советским вооруженным силам приказах «предпринимать соответствующие меры... вплоть до нанесения по ним ракетного удара» — «вплоть до нанесения по ним ракетного удара» — как я его понял, по аэродромам, с которых вылетают такие самолеты, как «РБ-47». Это, несомненно, весьма странное заявление, и против него я должен выразить решительный протест. Я просто не могу понять, каким образом представитель Советского Союза может совмещать такие угрозы с выраженным желанием его правительства сделать все возможное для избавления народов мира от бедствий новой войны — желанием, которое совсем недавно было вновь высказано в объяснительной записке (S/4385), содержащей просьбу об обсуждении данного вопроса.

50. Откровенно говоря, я очень озадачен. Безусловно, как с отдельными личностями, так и с правительствами случается, что сперва они выступают с заявлением, которое позднее оказывается несостоятельным, а затем логика их собственной первоначальной ошибочной позиции заставляет их совершать безрассудные действия. Я могу добавить, что мы безусловно не согласны с заявлением представителя Советского Союза о том, что мы не осуществляем контроля над базами, которые мы предоставили Соединенным Штатам в Соединенном Королевстве, или над тем, как их используют.

51. Аналогичные обвинения, хотя и в менее резких выражениях, были сделаны в адрес Соединенного Королевства советским правительством в ноте от 11 июля правительству Ее Величества в связи с тем же инцидентом. Эти утверждения и обвинения были опровергнуты 19 июля в ноте, выдержки из которой мне хотелось бы зачитать Совету. После упоминания о том, что правительство Соединенных Штатов со всей ясностью заявило, что самолет ни разу не подходил к советскому побережью ближе тридцати миль, в ноте Соединенного Королевства говорится:

«При этих обстоятельствах представляется, что утверждения, содержащиеся в упомянутой ноте министерства иностранных дел, были основаны на ошибочных предположениях и что правительство Советского Союза не имеет основания протестовать по поводу событий, имевших место 1 июля. Напротив, правительство Советского Союза несет серьезную ответственность за действия советского пилота, который сбил самолет Соединенных Штатов в международном воздушном пространстве».

Я привожу еще одну цитату из ноты:

«Правительство Ее Величества подходит со всей серьезностью к этому неспровоцированному нападению, свидетельствующему о той опасности, которая таится в инструкциях, получаемых советскими вооруженными силами. Правительство Ее Величества не может согласиться с тем, что использование территории Соединенного Королевства военными силами Соединенных Штатов для законных действий в международном воздушном пространстве можно в какой-либо мере рассматривать как агрессивное действие, и соответственно оно не может согласиться с утверждениями, содержащимися в ноте министерства иностранных дел».

52. Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы выразить сочувствие моей делегации женам и родственникам доблестных летчиков, которые при выполнении своего долга над международными водами стали жертвами этого неспровоцированного нападения.

53. Из сказанного мною явствует, что, по мнению правительства Ее Величества, факты этого дела не подтверждают советских обвинений и что поэтому утверждения об «агрессии» и «провокации» не выдерживают критики. Ни обвинения, предъявляемые правительству Ее Величества, ни обвинения, предъявляемые Соединенным Штатам Америки, не могут быть подтверждены. Естественно, снова возникает вопрос: почему Советский Союз решил действовать подобным образом? Почему он выступает с этими обвинениями в Совете Безопасности?

54. В пятницу советский представитель употребил довольно скверную фразу, когда он охарактеризовал полет «РБ-47» как подготовку к войне. Я никак не могу поверить, что г-н Кузнецов не понимает различия между подготовкой к войне и мерами, предпринимаемыми для предотвращения внезапного нападения. Я вновь заверить его в том, что английский народ не имеет никакого стремления к войне. Он перенес войну и поэтому имеет тем большие основания стремиться к миру.

55. Ни одной стране не доставляет удовольствия нести огромное бремя расходов на производство современного оружия. Что касается нас, то мы хотели бы сосредоточить наши силы и наши ресурсы на огромных возможностях, которые открывает перед нами мирное использование сов-

ременной науки и техники. Мы также помним о нуждах менее развитых стран. Мы не хотим вооружения. Мы хотим разоружения: Вот почему мы были так поражены тем, что Советский Союз внезапно прервал обсуждения в Комитете 10 государств по разоружению в Женеве, и именно в тот момент, когда, как ему было известно, должны были быть внесены новые предложения в ответ на последние предложения советской стороны.

56. Однако, как бы сильно мы ни желали достичь прогресса в деле разоружения, главной ответственностью правительства является безопасность нации, и угроза этой безопасности должна рассматриваться с учетом позиции и действий тех стран, которые могут ей угрожать.

57. Чтобы укрепить свою безопасность, страны, входящие в Атлантический союз, объединились в Организацию Североатлантического договора, которая является чисто оборонительной по своему характеру. Вряд ли необходимо напоминать членам этого Совета, что участники Североатлантического договора, заключенного 4 апреля 1949 года, в преамбуле к этому договору подтвердили свою веру в цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и свое желание жить в мире со всеми народами и со всеми правительствами. Я могу также напомнить, что, признавая главную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности, в Договоре есть ссылка на право на индивидуальную или коллективную самооборону, признаваемое статьей 51 Устава. Таким образом, Североатлантический договор полностью отвечает духу Устава.

58. Я могу заверить членов этого Совета, что Соединенное Королевство намерено и впредь выполнять обязательства, возложенные на него как на члена НАТО. Нас, разумеется, не удастся поссорить с нашими союзниками при помощи угроз или сбить нас с толку при помощи пропаганды, рассчитанной на срыв оборонительных мероприятий, проводимых с целью коллективной безопасности.

59. Советская позиция в отношении полета «РБ-47», имевшего место 1 июля, тем более озадачивает, что Советский Союз сам осуществляет активную разведывательную деятельность. В Соединенном Королевстве уже давно известно, что русские разведывательные самолеты совершают полеты с целью сбора разведывательных данных. Однако есть одно различие между этими действиями и тем действием, которое совсем недавно привело к инциденту в районе Баренцева моря. Оно заключается в том, что мы и наши западные союзники не имеем обыкновения сбивать военные самолеты, выполняющие задания в международном воздушном пространстве.

60. Точно так же в Соединенном Королевстве часто приходится испытывать чувство тревоги в связи с появлением в непосредственной близости

от наших территориальных вод или в непосредственной близости от районов, где проводятся морские учения или исследования, выполняемые военно-морскими силами западных стран, советских траулеров, на которых, как мы знаем, установлено электронное и техническое оборудование, необходимое для перехвата радиопередач в Соединенном Королевстве. Однако мы не топим траулеры. То же самое относится и к многочисленным неопознанным подводным лодкам, которые недавно были обнаружены в близости от того места, где Соединенное Королевство проводило военно-морские учения, и при подозрительных обстоятельствах, судя по которым можно сказать, что они осуществляли разведывательные операции с помощью электронных средств в пятидесяти милях от побережья Соединенного Королевства.

61. Если я упоминаю об этих действиях, то лишь с тем, чтобы показать, что Совету Безопасности пришлось бы заседать фактически постоянно, если бы правительство Соединенного Королевства пыталось создать международный инцидент из каждого отдельного случая, когда Советский Союз подслушивал нас и подсматривал за нами.

62. Проявляя сдержанность по поводу советской разведывательной деятельности, правительство Соединенного Королевства руководствуется глубокой убежденностью, что попытки создать международные инциденты из того, что, строго говоря, является законной деятельностью в международных водах и в международном воздушном пространстве, не могут принести ничего, кроме вреда.

63. Мы также признаем, что деятельность подобного рода, к сожалению, является результатом сложившейся международной обстановки. В нынешних условиях, когда самолеты и ракеты имеют огромные радиусы действия, правительства вынуждены в порядке самообороны и в связи с отсутствием соответствующих международных соглашений принимать меры предосторожности против внезапного нападения, чтобы знать о возможностях и расположении вооруженных сил других государств. В этих целях с помощью самолетов и кораблей обычно ведется разведка в международном воздушном пространстве и в международных водах.

64. Как бы мы ни сожалели об отсутствии международного доверия, которое вызывает необходимость таких действий, использование международного воздушного пространства и международных вод для получения необходимой информации подобного рода не является правонарушением. В Соединенном Королевстве рассматривают эти действия не как причину напряженности, а скорее как симптом напряженности, которая, несомненно, существует.

65. Я знаю, что Совету хорошо известно о постоянных усилиях правительства Ее Величества в Соединенном Королевстве сделать все возмож-

ное, чтобы способствовать ослаблению международной напряженности. Для достижения этого все заинтересованные стороны должны сотрудничать, с тем чтобы свести к минимуму число инцидентов, которые время от времени неминуемо возникают в нынешней беспокойной международной обстановке. Именно по этой причине мы так озадачены тем, что Советский Союз явно склонен сделать прямо противоположное, исказить и преувеличить значение инцидента, который в настоящее время находится на рассмотрении Совета. Откровенно говоря, мы не можем понять, почему он из этого инцидента хочет создать международный кризис.

66. Это побудило премьер-министра г-на Макмиллана написать 19 июля личное письмо г-ну Хрущеву, чтобы выразить ему свое беспокойство по поводу того, как развиваются международные события, и по поводу намечающейся новой тенденции в советской внешней политике. Г-н Макмиллан напомнил г-ну Хрущеву, что он всегда приветствовал и придавал большое значение заверениям советского правительства о стремлении к мирному сосуществованию и к ослаблению напряженности в отношениях между государствами. Он добавил (цитирую письмо г-на Макмиллана):

«Однако я твердо убежден, что этих целей невозможно успешно добиться, если не проявлять терпения и сдержанности. В настоящий момент меня в основном беспокоит то, что за последнее время эти качества, как видно, перестали проявляться в политических действиях советского правительства».

Г-н Макмиллан сказал далее:

«Я просто не понимаю, какую цель вы ставите перед собой сейчас».

67. Это действительно тот вопрос, который беспокоит всех членов Совета Безопасности и, более того, все правительства и народы всего мира. Действия советского правительства, выразившиеся в том, что оно помешало созыву совещания в верхах, прервало переговоры по разоружению в момент, когда в этой области намечался действительный прогресс, и занимает в Совете позиции, которые ведут не к разрядке, а скорее к усилению напряженности,— все эти действия не только озадачивают, но и вызывают тревогу.

68. Эти действия и манера выражения, к которой прибегает представитель Советского Союза, не совсем соответствуют, как я уже говорил, мирным целям, о которых заявляет Советский Союз. Они не соответствуют собственным заявлениям советского правительства о желании подождать, пока улягутся страсти. Они также не отвечают положениям резолюции (S/4328) Совета Безопасности от 27 мая 1960 года, которая, как напомнил нам сам г-н Кузнецов, призывает членов Совета воздерживаться от любых действий, способных усилить напряженность.

69. Поэтому утверждения советского правительства в связи с имевшим место 1 июля полетом самолета «РБ-47» и те выражения, в которых сформулированы эти утверждения и советский проект резолюции (S/4406), с нашей точки зрения, были бы достойны сожаления, даже если бы они были основаны — я повторяю, даже если бы они были основаны — на точном изложении фактов этого инцидента. В данном же случае представляется ясным, что Совет Безопасности должен отвергнуть советские обвинения и выразить сожаление по поводу того, что советское правительство предприняло шаги, направленные на усиление, а не на уменьшение страхов и беспокойства, которые и без того в настоящий момент тревожат мир.

70. Положения советского проекта резолюции резко отличаются от предложений, выдвинутых Соединенными Штатами и включенных теперь в проект резолюции Соединенных Штатов (S/4409), который был только что представлен нам г-ном Лоджем. В них нет встречных обвинений, нет утверждений, нет провокаций. Вместо этого правительство Соединенных Штатов предлагает, чтобы правительство Советского Союза и правительство Соединенных Штатов на основе беспристрастного расследования фактов пришли к соглашению о мирном решении этих разногласий, которые являются результатом инцидента с самолетом, имевшим место 1 июля.

71. Если учесть, что Советский Союз уничтожил этот самолет при выполнении дозволенного законом задания над международными водами и при этом погибли люди, то мне представляется, что это предложение является весьма здравым и умеренным, и я настоятельно призываю представителя Советского Союза принять его.

72. Как члены Совета, вероятно, поняли из того, что я сказал, правительство Соединенного Королевства испытывает искреннее удивление в связи с позицией, которую за последнее время занимает Советский Союз в международных отношениях. Политика, основанная на использовании угроз и попытках превратить инцидент в международный кризис, поражает нас полной несовместимостью с политикой ослабления напряженности в отношениях между государствами. Она также несовместима с тем, что в современном мире необходимо приступить к урегулированию международных инцидентов и споров не путем пропаганды и угроз, а путем использования мирных средств обсуждения и примирения.

73. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Правительство Союза Советских Социалистических Республик обратилось в Совет Безопасности с просьбой о срочном созыве заседания для рассмотрения вопроса «О новых агрессивных действиях военно-воздушных сил Соединенных Штатов Америки против Советского Союза, создающих угрозу всеобщему миру».

74. Несколько дней назад советская делегация просила Совет Безопасности созвать заседание для рассмотрения вопроса о якобы имевшей место агрессии Бельгии против Конго. Спустя несколько дней советская делегация снова осуждала так называемые агрессивные акты со стороны Соединенных Штатов, на этот раз против революционного правительства Кубы.

75. Если верить Советскому Союзу, то закономерен вопрос, сколько может быть агрессий и какие темные замыслы вынашивает западный мир? В заявлении заместителя министра иностранных дел Советского Союза г-на Кузнецова от 22 июля (880-е заседание) слова «агрессия», «агрессивный» и «агрессор» встретились не менее тридцати восьми раз. Однако разве он сам не говорил, что непрерывное повторение одного и того же слова не делает его более правдивым?

76. Удивительно, что Советский Союз, располагающий огромной военной мощью, проявляет такое беспокойство в связи с этими якобы имевшими место актами агрессии. Действительно ли Советский Союз так боится агрессии со стороны западных держав и не пытается ли он скорее найти любые предлоги, чтобы обвинить западные страны — и в первую очередь Соединенные Штаты Америки — перед лицом мирового общественного мнения, используя Совет Безопасности в качестве трибуны?

77. Я также констатирую, что в своем заявлении от 22 июля советский представитель не постеснялся вновь обратиться к вопросу о Кубе, хотя это и не имело прямого отношения к теме его выступления. Более того, он сделал это в выражениях, с которыми я не могу согласиться, поскольку он утверждал, что рассмотрение Советом Безопасности протеста Кубы показало, что Соединенные Штаты намеревались использовать все средства, включая военную интервенцию, чтобы задуть молодую республику и поставить народ Кубы на колени. Я думаю, что это не является выводом, к которому пришел Совет Безопасности, и не таков смысл резолюции, которую он принял.

78. Разве Советский Союз своими обвинениями и осуждениями, в поддержку которых, как мы увидим, не приводятся никакие приемлемые доказательства, и своими угрозами не способствует созданию атмосферы недоверия и напряженности, отнюдь не благоприятствующей поддержанию мира, борцом за который во всеулышание провозглашает себя советское правительство? Заместитель министра иностранных дел Советского Союза назвал НАТО, в который входят западные страны, агрессивным блоком. Поскольку моя страна является членом НАТО, мне хотелось бы спросить представителя Советского Союза: может ли он, приняв во внимание относительные размеры огромных вооруженных сил Советского Союза и гораздо меньших вооруженных сил государств Западной Европы, всерьез

ез заявлять, что НАТО является агрессивным блоком? Перед лицом возрастающих угроз и обвинений со стороны Советского Союза, поощряемой им подрывной деятельности на наших границах и присутствия советских войск в самом сердце Европы, в 200 километрах по прямой линии от границ Франции, цели западноевропейских стран носили и носят чисто оборонительный характер.

79. Г-н Кузнецов утверждает, что американский самолет «РБ-47» был сбит в советских территориальных водах, так как он нарушил воздушное пространство Советского Союза, и что это вторжение является явным случаем агрессии в соответствии с определением, которое дается в международном праве.

80. Во второй части моего заявления я коснусь вопроса о том, произошло ли какое-либо нарушение советского воздушного пространства. Но прежде чем продолжить, я хотел бы подчеркнуть, что международного определения агрессии не существует и что за последние годы различные комитеты безуспешно пытались дать такое определение. Даже если бы мы взяли за критерий советский проект определения агрессии от 3 октября 1957 года², то полет самолета «РБ-47», если он действительно летел над советскими территориальными водами — что еще нужно доказать, — не может рассматриваться как акт агрессии и применение силы.

81. Советский представитель хвастался тем, что его правительство проявило огромную выдержку и терпение в том, что оно лишь сбило самолет «РБ-47» и не пустило в действие советские ракеты и военно-воздушные силы. Если бы оно это сделало, то это явилось бы актом невероятного безрассудства. Мы слишком верим в разум, спокойную рассудительность и чувство международной ответственности советского правительства, чтобы поверить, что оно могло бы даже на мгновение подумать о принятии подобных контрмер в ответ на инцидент такого рода. То, что Советский Союз сбил самолет «РБ-47», явилось само по себе действием несоразмерным с серьезностью преступления, которое было бы совершено, если бы оказалось, что самолет нарушил советское воздушное пространство. Я сожалею, что в результате этого погибли люди, за что советские власти несут ответственность. Мое сожаление является еще более глубоким, поскольку вдова капитана Палма, который был убит во время инцидента, родилась во Франции. Несмотря на то, что вступив в брак, она получила американское гражданство, мы все еще считаем ее соотечественницей, особенно в этот час испытания и горя. Французская делегация желает заверить г-жу Палм и ее детей в своем самом искреннем сочувствии.

² Документ А/С.6/L.399 (отпечатан на mimeографе); текст этого документа совпадает с текстом документа А/АС.77/L.4; см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двенадцатая сессия, дополнение № 16, приложение II, раздел I.*

82. Правительство Союза Советских Социалистических Республик обратилось в Совет Безопасности с просьбой о срочном созыве для рассмотрения вопроса об этих «новых агрессивных действиях военно-воздушных сил Соединенных Штатов». Оно неоднократно и конкретно заявляло, что вопрос требует немедленного рассмотрения. Если это действительно так, то удивительно, что оно выжидало тринадцать дней, до 13 июля, прежде чем обратить внимание Совета Безопасности на инцидент, который произошел 1 июля.

83. Поэтому представляется, что вопрос фактически не был таким срочным; кроме того, на данном этапе он, по-видимому, не является вопросом, входящим в компетенцию Совета Безопасности. Инцидент следовало бы урегулировать, как это обычно делается в таких случаях, путем переговоров между обеими сторонами. В самом Уставе, в пункте 1 статьи 33, говорится, что «стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региснальным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору».

84. Ни одно из этих средств не было использовано советским правительством. После десяти дней молчания оно предъявило эти обвинения правительству Соединенных Штатов и, не сделав никаких попыток разрешить вопрос путем переговоров, обследования, примирения, арбитража или судебного разбирательства, обратилось в Совет Безопасности.

85. Задачей Совета Безопасности является поддержание мира. Нельзя считать правомерным то, что некоторые члены Совета используют высшие органы Организации Объединенных Наций в целях, для которых эти органы не предназначались, в частности для поддержания атмосферы напряженности.

86. Заместитель министра иностранных дел Советского Союза в своем заявлении объяснил, что 1 июля 1960 года американский шестимоторный бомбардировщик-разведчик «РБ-47» нарушил государственную границу Советского Союза в районе Баренцева моря, севернее мыса Святой Нос на Кольском полуострове, что он отказался выполнить указания советского истребителя и что поэтому был сбит истребителем в территориальных водах Советского Союза. Представитель Соединенных Штатов в свою очередь детально объяснил план полета «РБ-47» и описал маневр советского истребителя, который появился с севера, то есть со стороны открытого моря, чтобы вынудить самолет «РБ-47» войти в воздушное пространство Советского Союза; он объяснил, каким образом ушел самолет «РБ-47» и как он исчез в 320 километрах от того места, в кото-

ром, согласно заявлению советского правительства, он упал.

87. Осуждая то, что, по его словам, является дальнейшей агрессией, дальнейшей провокацией со стороны Соединенных Штатов Америки, заместитель министра иностранных дел Советского Союза заявил, что после инцидента никто не может сомневаться в действительной цели торжественного заверения президента Соединенных Штатов относительно приказа, который он якобы отдал и согласно которому полеты самолетов Соединенных Штатов над территорией Советского Союза будут прекращены.

88. Я выступаю против такого толкования. По существу заверение, данное президентом Соединенных Штатов, является одним из фактов, который заставляет меня сомневаться в том, что имело место дальнейшее нарушение советских границ американским самолетом. Слово президента Соединенных Штатов является не только словом главы государства, но и словом замечательного солдата, чье чувство чести известно каждому из нас. Может ли кто-либо поверить, чтобы он добровольно взял на себя подобное обязательство, если бы он не был уверен, что будет твердо придерживаться этого обязательства и сможет обеспечить его выполнение?

89. Я очень внимательно выслушал объяснения советского представителя. Я прочитал и вновь перечитал стенографический отчет. Я пытался правильно понять объяснения в связи с теми картами, которые были в моем распоряжении, и я должен сказать, что не нашел их убедительными.

90. Если советские власти придают такое большое значение установлению еще одного факта нарушения границ Советского Союза, то почему они сбили этот самолет над территориальными водами, где не осталось никаких следов? Почему они не подождали того момента, когда самолет окажется над сушей, где было бы возможно провести расследование? В своем выступлении об инциденте с самолетом У-2 советский представитель заявил нам (857-е заседание), что его правительство хотело иметь явные доказательства ответственности экипажа самолета Соединенных Штатов и перед тем как сбить его, оно позволило ему проникнуть в советское воздушное пространство более чем на тысячу километров, к сердцу России, в район города Свердловска. Почему советские власти поступили иначе в случае с самолетом «РБ-47»? Даже если их трактовка фактов является верной, то существовала ли в действительности какая-либо необходимость немедленно сбивать этот самолет? При скорости 900 километров в час, о которой говорил г-н Кузнецов, самолету потребовалось бы лишь полторы минуты, чтобы пересечь территориальные воды. Если я правильно понял, советский летчик мог точно определить момент нарушения советской территории, передать указания на самолет «РБ-47» и сбить его —

и все это менее чем за девяносто секунд. Была ли возможность или необходимость действовать так быстро? Разве улики не были бы гораздо более убедительными, если бы советский летчик подождал еще несколько минут? В этой связи стоит упомянуть, что, согласно заявлению заместителя министра иностранных дел Советского Союза, американский самолет не сделал никакой попытки скрыться и уйти в сторону моря, что могло бы объяснить, хотя, безусловно, не могло бы оправдать, поспешность его преследователя. Но г-н Кузнецов категорически заявил, что самолет, несмотря на указания советского истребителя, продолжал лететь в сторону Архангельска. Почему ему не дали возможности совершить грубое нарушение советской территории над Кольским полуостровом или материком? Этот довод сохраняет свою силу и в том случае, если бы самолет не пересекал советские территориальные воды, а летел над ними по диагонали, придерживаясь линии побережья.

91. Объяснения советского представителя заставляют нас очень сильно сомневаться. Только установление точных фактов может рассеять эти сомнения. А установить эти факты можно лишь путем опроса членов экипажа, которых советское правительство держит под стражей, и это нужно сделать в условиях, которые могли бы гарантировать, что они говорят совершенно свободно и что другая сторона не может опровергнуть их утверждения. Почему советское правительство отказывается сделать это и дает нам лишь свою версию заявлений, сделанных лейтенантами Маккоуном и Ольмстедом? Почему оно лишь информировало нас о заявлении, которое они сделали относительно данных им инструкций полета, вместо того чтобы представить заявление о самом инциденте, сделанное оставшимися в живых летчиками в присутствии представителей Соединенных Штатов, так чтобы у правительства Соединенных Штатов и общественного мнения Соединенных Штатов не оставалось сомнений относительно его правдивости? Почему советское правительство держит обоих летчиков в одиночном заключении? Действия, примененные против них, являются совершенно неоправданными и вызывают сомнения относительно сделанных нам заявлений.

92. Таким образом, в заслушанном нами заявлении советского представителя не дается ответа на многие вопросы. В нем нет убедительных доказательств, которые могли бы оправдать серьезные обвинения, предъявляемые его правительством правительству Соединенных Штатов. В ответе г-на Лоджа Совет Безопасности услышал решительное опровержение. Его трактовка событий в корне отличается от трактовки советского представителя и является обвинитель-

ным актом в адрес советского правительства. Разве Совет Безопасности перед лицом этих противоречивых доказательств и неопределенности может обвинить правительство Соединенных Штатов, не рассеяв предварительно все сомнения в этих фактах? Первое, что нужно сделать, это выяснить факты, и сделать это можно только одним путем: провести расследование на основе договоренности между сторонами и опросить в полностью приемлемых условиях обоих оставшихся в живых летчиков. До тех пор пока советское правительство не докажет своих утверждений и не опровергнет заявления представителя Соединенных Штатов, мы не сможем признать того, что оно имело право сбить самолет «РБ-47» или имеет право содержать под стражей летчиков, оставшихся в живых после этого печального инцидента, за который оно несет ответственность. Советское правительство должно оправдаться перед лицом американских обвинений, точно так же как правительство Соединенных Штатов должно оправдаться перед лицом советских утверждений. По этой причине моя делегация не сможет голосовать за какой-либо проект резолюции, призывающий нас осудить власти Соединенных Штатов без доказательств. По этой же причине, желая видеть вопрос полностью выясненным, моя делегация приветствует предложение Соединенных Штатов, которое предусматривает, в частности, совместное расследование, и просит освободить находящихся под стражей летчиков, чтобы они могли дать показания и таким образом способствовать установлению истины.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Совет Безопасности возобновит рассмотрение этого вопроса завтра в 10 часов 30 минут.

Заседание закрывается в 13 час.

Приложение^a

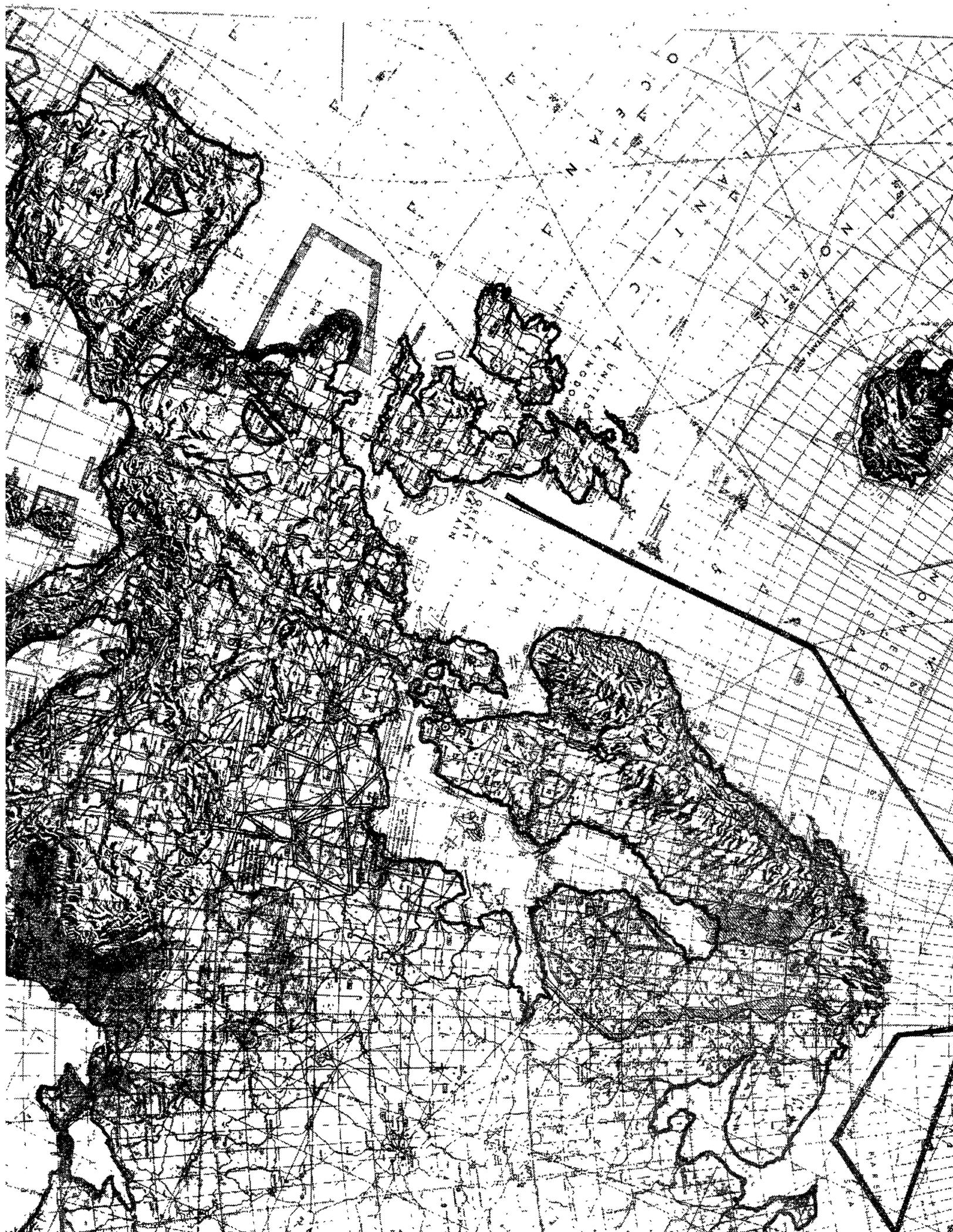
КАРТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ВО ВРЕМЯ ЕГО ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ДАННОМ ЗАСЕДАНИИ

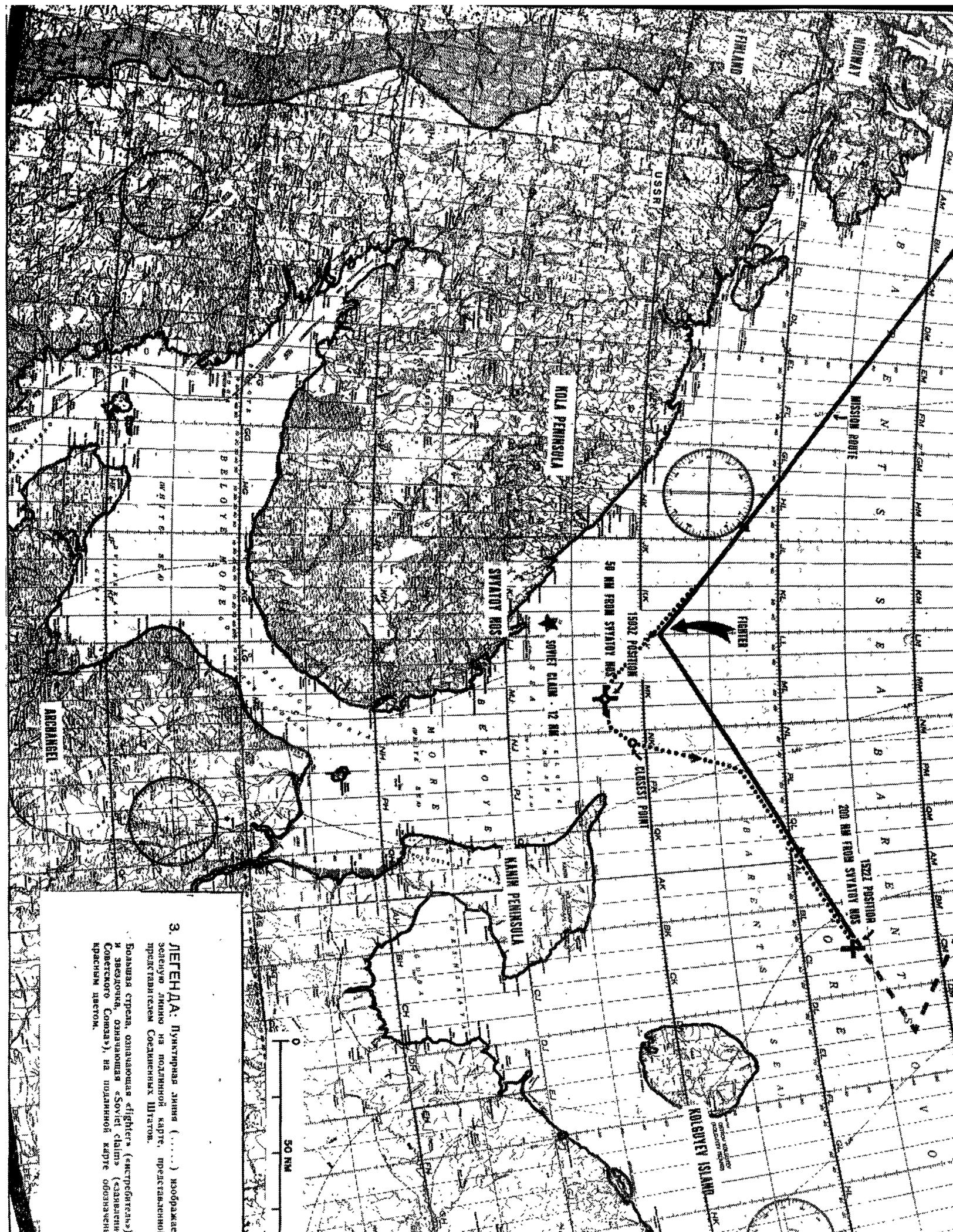
Карта № 1 — Запланированный маршрут самолета «РБ-47».

Карта № 2 — Подробный маршрут полета (запланированный и фактический) самолета «РБ-47» 1 июля 1960 года.

(См. карты в конце выпуска)

^a Приложение распространено под индексом S/PV.881/ Add.1.

3. ЛЕГЕНДА: Пунктирная линия (.....) изображает

особую линию на полетной карте, представляющей маршрут представителям Соединенных Штатов.

Большая стрела, означающая «fighter» («истребитель») и звездочка, означающая «Soviet claim» («заявление Советского Союза»), на шиданной карте обозначены красным цветом.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.